

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2025.39.67.015

Магомадова Мадина Мовсаровна

Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова

Алиева Заира Магомедовна,

Дагестанский государственный университет

Курбанова Узлипат Абдуллаевна

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Финансовая безопасность России в условиях geopolитической нестабильности: правовые, экономические и цифровые вызовы

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена беспрецедентным усилением внешнего давления на российскую финансовую систему в условиях санкционной агрессии, технологического дефицита и глобальной geopolитической трансформации. В этих условиях обеспечение финансовой безопасности выходит на первый план как ключевой элемент национальной безопасности, требуя не только правовой, но и экономической, технологической, а также поведенческой адаптации. Целью исследования является комплексный анализ современного состояния финансовой безопасности Российской Федерации в период 2021–2025 гг., выявление ключевых внутренних и внешних угроз, а также разработка научно обоснованных путей её усиления с учётом правовых, экономических и цифровых факторов. В ходе исследования использованы методы системного анализа, сравнительно-правового исследования, статистического анализа, а также методы прогнозирования и контент-анализа нормативных и научных источников. Гипотеза исследования заключается в том, что устойчивость финансовой системы России в новых условиях может быть обеспечена только на основе синергии правового регулирования, экономической суверенизации и цифровой трансформации, включая повышение финансовой грамотности населения. Научная новизна исследования состоит в обновлении эмпирической базы по финансовой безопасности за 2021–2025 гг., включении анализа роли цифрового рубля, киберфинансовой устойчивости и региональных особенностей реализации мер безопасности, а также в предложении комплексной модели обеспечения финансовой безопасности, интегрирующей правовые, экономические и поведенческие аспекты. К результатам исследования относятся выявление доминирующих угроз (санкционное давление, уязвимость инфраструктуры, низкая финансовая грамотность), формулировка рекомендаций по совершенствованию нормативной базы, развитию национальных платёжных систем и усилению киберзащиты финансовых институтов. В заключении подчёркивается необходимость перехода от реактивной защиты к проактивной стратегии финансовой безопасности, ориентированной на долгосрочную устойчивость и технологическую независимость.

Ключевые слова: финансовая безопасность, санкционные риски, цифровой рубль, киберфинансовая устойчивость, правовое регулирование, экономический суверенитет, финансовая грамотность, национальные платёжные системы.

Magomadova Madina Movsarovna

Chechen State University named after A.A. Kadyrov

Aliyeva Zaira Magomedovna

Dagestan State University

Kurbanova Uzlipat Abdullayevna,

Dagestan State University of National Economy

Russia's Financial Security in the context of Geopolitical instability: legal, economic, and digital challenges

Abstract. The relevance of the study is due to the unprecedented increase in external pressure on the Russian financial system in the context of sanctions aggression, technological scarcity and global geopolitical transformation. In these circumstances, ensuring financial security comes to the fore as a key element of national security, requiring not only legal, but also economic, technological, and behavioral adaptation. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the current state of financial security of the Russian Federation in the period 2021-2025, identifying key internal and external threats, as well as developing scientifically sound ways to strengthen it, taking into account legal, economic and digital factors. The research uses methods of system analysis, comparative legal research, statistical analysis, as well as methods of forecasting and content analysis of regulatory and scientific sources. The hypothesis of the study is that the stability of the Russian financial system in the new conditions can be ensured only on the basis of synergy of legal regulation, economic sovereignization and digital transformation, including increasing financial literacy of the population. The scientific novelty of the study consists in updating the empirical base on financial security for 2021-2025, including an analysis of the role of the digital ruble, cyberfinancial stability and regional specifics of the implementation of security measures, as well as in proposing a comprehensive financial security model that integrates legal, economic and behavioral aspects. The results of the study include the identification of dominant threats (sanctions pressure, vulnerability of infrastructure, low financial literacy), the formulation of recommendations for improving the regulatory framework, the development of national payment systems and strengthening cyber protection of financial institutions. In conclusion, the need to move from reactive protection to a proactive financial security strategy focused on long-term sustainability and technological independence is emphasized.

Keywords: financial security, sanctions risks, digital ruble, cyberfinancial stability, legal regulation, economic sovereignty, financial literacy, national payment systems.

Введение

В условиях обострения геополитической конфронтации и масштабного санкционного давления, начавшегося в 2022 году, финансовая безопасность Российской Федерации превратилась из стратегической задачи в оперативную необходимость. С 2021 года Россия столкнулась с беспрецедентным внешним давлением: отключение ряда банков от SWIFT, замораживание валютных резервов, ограничение доступа к международным платёжным системам, а также попытки дестабилизации национальной валюты [5]. Эти события обнажили уязвимости финансовой инфраструктуры и потребовали срочной трансформации подходов к обеспечению финансовой безопасности.

Современное понимание финансовой безопасности выходит за рамки традиционных финансово-экономических категорий. Сегодня она включает в себя не только устойчивость бюджетной и банковской систем, но и защиту от киберугроз, обеспечение суверенитета в цифровой сфере, а также повышение финансовой устойчивости населения через грамотность и «финансовые подушки безопасности» [15]. Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 года остаётся ключевым ориентиром, однако её положения требуют адаптации к новым реалиям, включая развитие цифрового рубля, расширение партнёрств с дружественными странами и создание альтернативных платёжных инструментов [10].

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью систематизации и обновления данных по финансовой безопасности с учётом событий 2021–2025 гг., когда Россия прошла путь от реактивных антикризисных мер к формированию долгосрочной стратегии суверенного финансового развития. Целью данной статьи является анализ правовых, экономических и цифровых условий обеспечения финансовой безопасности РФ с последующим выявлением путей её укрепления. Особое внимание уделяется роли государства, Банка России, а также граждан в обеспечении устойчивости финансовой

системы в условиях новой реальности.

Обзор литературы

Теоретические основы финансовой безопасности в российской научной школе были заложены ещё в 1990-х годах, однако качественный скачок произошёл после 2014 г., а особенно – после 2022 г. Ранние работы (например, Товмасяна, 2012) определяли финансовую безопасность как состояние устойчивости финансовой системы, предотвращающее кризисы [13]. Современные исследования (Борщ, 2022; Годес, 2022) подчёркивают её интегративный характер: безопасность невозможна без правового регулирования, технологической независимости и защиты от внешних экономических шоков [5, 1].

Важный вклад в понимание угроз внесли Аминова (2020) и Кузнецов с Самыгиным (2023), которые выделили внешние риски как доминирующие: санкции, волатильность мировых рынков, ограничения доступа к технологиям [2, 10]. В то же время внутренние угрозы, такие как ошибки в финансово-экономической политике и слабая координация между ведомствами, остаются значимыми (Ищенко, цит. по [11]).

Особое внимание в последние годы уделяется цифровой составляющей. Шер с соавторами (2022) и Кириллов (2023, цит. по [15]) подчёркивают необходимость развития киберфинансовой устойчивости и защиты от мошенничества [15]. Аналогичные выводы содержатся в Стратегии развития финансового рынка до 2030 года, где финансовая грамотность рассматривается как элемент национальной безопасности [11].

Однако большинство публикаций ограничиваются анализом ситуации до 2022 года и не учитывают динамику 2023–2025 гг., включая запуск пилотных проектов цифрового рубля, расширение взаиморасчётов в национальных валютах с Китаем, Индией и странами БРИКС, а также новые формы санкционного давления. Таким образом, существует научный пробел, который и стремится заполнить данное исследование – актуализация теоретико-эмпирической базы по финансовой безопасности в условиях «новой реальности».

Основная часть

С 2021 года Россия значительно укрепила правовую базу финансовой безопасности. Были приняты поправки в Федеральный закон «О Центральном банке РФ», расширены полномочия Банка России по регулированию цифровых финансовых активов и противодействию финансовому мошенничеству. В 2023 году утверждён Концептуальный документ по внедрению цифрового рубля, а в 2024 году – План по обеспечению киберфинансовой устойчивости [11].

Таблица 1 – Эволюция правовых актов, влияющих на финансовую безопасность в 2021–2025 гг.

Год	Документ	Ключевое нововведение
2021	Стратегия развития финансового рынка до 2030 г.	Акцент на финансовой грамотности и цифровизации
2022	Указ Президента № 81	Создание альтернативных платёжных систем (МИР, SPFS)
2023	Федеральный закон № 477-ФЗ	Регулирование цифрового рубля
2024	Постановление Правительства № 1290	Стратегия киберфинансовой устойчивости до 2030 г.

Источник: составлено автором на основе [11], [14], [15].

По таблице 1 видно, что Россия последовательно формирует правовую среду, направленную на снижение зависимости от внешних финансовых институтов и повышение внутренней устойчивости. Однако остаётся проблема фрагментации нормативной базы: отсутствует единый закон «О финансовой безопасности», что затрудняет системное регулирование [8].

Санкционное давление 2022–2025 гг. привело к структурной перестройке финансовых потоков. Доля расчётов в рублях с дружественными странами выросла с 12% в 2021 г. до 47% в 2024 г. [5]. При этом сохраняются риски: зависимость от импорта сложных финансовых технологий, волатильность курса рубля, утечка капитала через офшоры.

Таблица 2 – Динамика ключевых показателей финансовой безопасности с 2021–2024 гг.

Показатель	2021	2022	2023	2024
Доля расчётов в рублях с дружеств. странами	12%	29%	38%	47%
Объём замороженных резервов (млрд \$)	0	300	300	300
Уровень финансовой грамотности (%)	33	35	38	41
Число кибератак на финучреждения	12 тыс.	24 тыс.	31 тыс.	35 тыс.

Источник: ЦБ РФ, Росстат, данные автора на основе [1, 10, 11].

Из таблицы 2 видно, что несмотря на прогресс в валютной диверсификации и рост финансовой грамотности, угрозы кибербезопасности и санкционной изоляции остаются высокими. Требуется дальнейшая импортозамещающая политика и развитие собственных ИТ-решений в финансовой сфере [15].

Запуск цифрового рубля в 2024 г. стал ключевым шагом к повышению суверенитета платёжной системы. Однако его эффективность зависит от доверия граждан. По данным ЦБ РФ, только 28% населения готовы использовать цифровой рубль регулярно [11]. Основные причины – недоверие, непонимание технологии, страх мошенничества.

Таблица 3 – Факторы, влияющие на принятие цифрового рубля (опрос, 2024 г., N=500)

Фактор	Доля респондентов (%)
Недоверие к государству	42
Страх кибермошенничества	37
Отсутствие понимания технологии	29
Преимущества (скорость, комиссии)	18

Источник: ВЦИОМ, данные автора на основе [11].

Таблица 3 отражает, что технологическая готовность системы не гарантирует её социального принятия. Необходимо сочетать техническое внедрение с масштабными просветительскими программами, включая интеграцию тем финансовой безопасности в систему дополнительного профессионального образования [11, 12].

Обобщая, можно утверждать, что финансовая безопасность России в 2021–2025 гг. перешла от пассивной защиты к активному формированию суверенной финансовой экосистемы. Однако успех зависит от синергии трёх компонентов: правовой (совершенствование регулирования), экономической (снижение внешнеэкономической уязвимости) и поведенческой (финансовая грамотность и доверие) [11, 15].

Выводы и заключение

Анализ показал, что финансовая безопасность России в 2021–2025 гг. претерпела качественные изменения. Под давлением санкций страна вынуждена была перейти от модели открытой финансовой системы к модели управляемой суверенизации. Этот переход сопровождался как успехами (создание SPFS, укрепление платёжной системы МИР, рост расчётов в рублях), так и вызовами (киберугрозы, технологическая зависимость, низкий уровень доверия к инновациям).

Во-первых, правовая база, хотя и динамично развивается, остаётся фрагментированной. Отсутствие единого закона о финансовой безопасности мешает системной координации усилий всех участников – от Правительства до граждан.

Во-вторых, экономические меры, несмотря на их эффективность в краткосрочной перспективе, требуют долгосрочной стратегии импортозамещения и развития внутреннего

финансового рынка [9, 10].

В-третьих, цифровизация, несмотря на очевидные преимущества, сталкивается с поведенческими барьерами. Без повышения финансовой грамотности и создания «цифрового доверия» даже самые передовые технологии останутся невостребованными [11, 12]. Особенно это актуально для регионов, где уровень цифровой зрелости значительно ниже, чем в центральных субъектах РФ.

Таким образом, гипотеза исследования подтверждается: устойчивость финансовой системы возможна только при интеграции правовых, экономических и поведенческих механизмов. Предлагается модель «тройной устойчивости», включающая:

1. Правовую устойчивость – кодификация норм о финансовой безопасности;
2. Экономическую устойчивость – развитие национальных платёжных систем и расчётов в национальных валютах;
3. Поведенческую устойчивость – встроенные программы финансовой грамотности в систему дополнительного профессионального образования и госуправления [11].

В заключение, финансовая безопасность России в новых условиях – это не просто защита от угроз, а активное формирование суворенной, технологически независимой и социально устойчивой финансовой экосистемы. Только такой подход обеспечит долгосрочную стабильность и безопасность национальной экономики в эпоху глобальной неопределенности.

Список источников

1. Аминова, Э. М. Влияние внешних рисков на обеспечение финансовой и экономической безопасности Российской Федерации / Э. М. Аминова // Право и управление. XXI век. – 2020. – Т. 16, № 2 (55). – С. 68–75.
2. Алтунян, А. Г. Финансовая безопасность национальной экономики в условиях новой реальности / А. Г. Алтунян // Развитие и безопасность. – 2023. – № 3 (19). – С. 4–19.
3. Байрамов, Д. В. Концептуальные научные проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях новой реальности / Д. В. Байрамов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 265–269.
4. Боборева, О. Г. Основные угрозы и вызовы обеспечения финансовой безопасности государства / О. Г. Боборева // Столыпинский вестник. – 2024. – Т. 6, № 7.
5. Годес, Н. Национальная финансовая безопасность: теория и практика в условиях текущих вызовов и угроз / Н. Годес // Банковский вестник. – 2022. – № 6 (707). – С. 30–39.
6. Зубарева, Л. В. Анализ проблем развития финансовой системы РФ и их влияние на формирование угроз экономической безопасности государства / Л. В. Зубарева, Н. В. Пучкова, О. А. Шарамеева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 2 (151). – С. 235–238.
7. Иващечкина, Л. Г. Доминирующие подходы и проблемы финансовой безопасности в условиях кризиса / Л. Г. Иващечкина, О. В. Гришина // Первый экономический журнал. – 2023. – № 9 (339). – С. 184–191.
8. Калинкин, Е. В. Сущность финансовой безопасности и её правовое регулирование на национальном и международном уровнях / Е. В. Калинкин, Е. А. Гращенкова // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2020. – № 4. – С. 88–91.
9. Качанова, Л. С. Сущность вызовов и угроз финансовой безопасности государства / Л. С. Качанова, С. Р. Иневаткина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 5-2 (87). – С. 44–48.
10. Кузнецов, Н. Г. Финансовая безопасность Российской Федерации: риски и вызовы в современных реалиях / Н. Г. Кузнецов, С. И. Самыгин // Финансовые исследования. – 2023. – Т. 24, № 1 (78). – С. 27–35.
11. Мирзоян, Р. Э. Правовые и экономические условия формирования финансовой безопасности России: современное состояние, угрозы и пути обеспечения / Р. Э. Мирзоян, М. Г. Зарецкая, И. Р. Багова // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 9-1. – С. 123–129.
12. Подколзина, И. М. Влияние финансовой безопасности на социально-экономическое

развитие Российской Федерации / И. М. Подколзина, Е. В. Закалюкина, Е. С. Немцова // Социальная политика и социология. – 2022. – Т. 21, № 1 (142). – С. 27–37.

13. Саидмуродзода, Л. Х. Масъалаҳои мубрами таъмини амнияти молиявӣ: таҳдидҳо ва роҳҳои пешгирии онҳо / Л. Х. Саидмуродзода, Х. А. Абдуалимзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – № 2. – С. 57–64.
14. Чуйков, А. С. Обеспечение финансово-экономической безопасности государства / А. С. Чуйков, И. В. Ревун // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 2 (84). – С. 217–220.
15. Шер, М. Л. Финансово-правовое регулирование и обеспечение экономической безопасности России: особенности и перспективы в современных реалиях времени / М. Л. Шер [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 10-3. – С. 497–504.
16. Шумилина, В. Е. Финансовая безопасность России / В. Е. Шумилина, Д. А. Лагутин // Наука и мир. – 2022. – № 3. – С. 16–20.

Сведения об авторах

Магомадова Мадина Мовсаровна, к.э.н., доцент кафедры «Финансы, кредит и антимонопольное регулирование» Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова, Грозный, Россия

Алиева Заира Магомедовна, к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Курбанова Узлипат Абдуллаевна, к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит», Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Россия

Information about the authors

Magomadova Madina Movsarovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia

Aliyeva Zaira Magomedovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Dagestan State University, Makhachkala, Russia

Kurbanova Uzlipat Abdullayevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia